# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ12-86

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 5 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Задворнова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 февраля 2013 г. гражданское дело по иску Грязновой В[redacted] И[redacted] к Живайкиной О[redacted] С[redacted], (третье лицо – Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве, нотариус г. Москвы Смирнова О[redacted] В[redacted]) о признании договора пожизненной ренты недействительным

по кассационной жалобе представителя Грязновой В[redacted] И[redacted] – Величкина В[redacted] М[redacted] и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В[redacted] П[redacted] на решение Преображенского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 марта 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Грязновой В.И. – Величкина В.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – Филиппова Н.А., поддержавшего доводы ходатайства, объяснения

Живайкиной О.С., полагавшей судебные постановления не подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Грязнова В.И. обратилась в суд с иском к Живайкиной О.С. о признании недействительным заключенного 26 июня 2009 г. договора пожизненной ренты, по условиям которого передала в собственность плательщика ренты – ответчика по делу принадлежащую ей однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: г. [redacted]. В обоснование иска указала, что в силу возраста (84 года) и состояния здоровья (является инвалидом II группы, на момент обращения с иском состоит на учете в психоневрологическом диспансере) при заключении сделки не могла отдавать отчет своим действиям и руководить ими, в связи с чем на основании ст. 177 ГК РФ просила признать сделку недействительной.

В дальнейшем Грязнова В.И. уточнила исковые требования, просила признать договор пожизненной ренты от 26 июня 2009 г. недействительным по основаниям ст. 178 ГК РФ, поскольку сделка была совершена ею под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение. Заключая сделку, она думала, что будет получать необходимый ей уход и достойные материальные выплаты, позволяющие приобретать необходимые лекарства, оплачивать услуги сиделки. Однако, что такое пожизненная рента и каков «минимальный размер оплаты труда», указанный в договоре в качестве рентного платежа, истец в силу возраста, наличия заболеваний и низкого образовательного уровня не знала.

Решением Преображенского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2011 г. в удовлетворении иска Грязновой В.И. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 марта 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представителем Грязновой В.И. – Величкиным В.М. в кассационной жалобе и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Лукиным В.П. в ходатайстве ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Грязновой В.И. – Величкина В.М. и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. 20 сентября 2012 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от

28 декабря 2012 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и второй инстанций, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Грязнова В.И. являлась собственником однокомнатной квартиры, находящейся по адресу: г. [redacted] (т. 1, л.д. 8).

26 июня 2009 г. Грязнова В.И. заключила с Живайкиной О.С. договор пожизненной ренты, по условиям которого она бесплатно передала принадлежащую ей квартиру в собственность Живайкиной О.С., а последняя, в свою очередь, обязалась пожизненно ежемесячно выплачивать Грязновой В.И. денежную сумму в размере одного минимального размера оплаты труда, осуществлять за свой счет оплату коммунальных расходов и обязательных платежей, нести все расходы по эксплуатации и ремонту спорной квартиры, оплачивать налоги на имущество, а также участвовать соразмерно с площадью жилого помещения в расходах, связанных с техническим обслуживанием и ремонтом (т. 1, л.д. 6).

Данный договор был удостоверен нотариусом Смирновой О.В. и зарегистрирован в Управлении Федеральной регистрационной службы по г. Москве 21 июля 2009 г.

Также судом установлено, что в день заключения оспариваемого договора пожизненной ренты (26 июня 2009 г.) Грязновой В.И. были выданы две нотариальные доверенности, по одной из которых Грязнова В.И. уполномочила Лукьянову И.В. представлять свои интересы при регистрации договора пожизненной ренты в Управлении Федеральной регистрационной

службы по г. Москве (т. 1, л.д. 90), а по второй – уполномочила Лукьянову И.В. распоряжаться денежными средствами, находящимися на ее счете в [redacted] отделении Сбербанка г. [redacted] (т. 2, л.д. 10).

Разрешая спор и отказывая Грязновой В.И. в удовлетворении иска, суд исходил из того, что при заключении договора пожизненной ренты у Грязновой В.И. отсутствовало заблуждение относительно природы сделки. Нотариус дал ей все разъяснения по существу заключаемой сделки и ее последствиям. Грязнова В.И. выразила желание распорядиться принадлежащей ей собственностью (квартирой) именно таким образом, заключив договор пожизненной ренты с получением рентных платежей.

Суд второй инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к отношениям, по поводу которых возник спор, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (ст. 167 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

По смыслу приведенных положений п. 1 ст. 178 ГК РФ, заблуждение предполагает, что при совершении сделки лицо исходило из неправильных, не соответствующих действительности представлений о каких-то обстоятельствах, относящихся к данной сделке. Так, существенным является заблуждение относительно природы сделки, то есть совокупности свойств (признаков, условий), характеризующих ее сущность.

Вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела исходя из того, насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для данного участника сделки.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

Статья 57 ГПК РФ предусматривает обязанность сторон предоставить доказательства, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ст. 55 ГПК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 67 ГПК РФ результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 настоящего Кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (ч. 3 ст. 86 ГПК РФ).

По данному делу с учетом заявленных Грязновой В.И. исковых требований и их обоснованием юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось выяснение вопроса о том, понимала ли Грязнова В.И. сущность сделки пожизненной ренты, в частности содержание взаимных обязательств сторон по данной сделке.

Следовательно, суду надлежало выяснить, сформировалась ли выраженная в сделке пожизненной ренты воля Грязновой В.И. вследствие заблуждения, являлось ли заблуждение, на которое ссылалась истец, существенным с точки зрения п. 1 ст. 178 ГК РФ.

При этом важное значение имели выяснение наличия и оценка таких обстоятельств, как грамотность истца, ее преклонный возраст, состояние здоровья. Однако данные обстоятельства в отношении Грязновой В.И. суд не

проверил, не определил в качестве имеющих значение для дела, они не вошли в предмет доказывания и, соответственно, остались без правовой оценки суда, что явилось следствием неправильного применения судом к отношениям сторон норм материального права и нарушения норм процессуального права о доказательствах и доказывании.

В материалах дела имеются заключения экспертов, проводивших по делу судебные психолого-психиатрические экспертизы: от 21 декабря 2010 г. и от 20 сентября 2011 г., в соответствии с которыми на момент подписания договора ренты (26 июня 2009 г.) Грязнова В.И. в связи с сосудистым заболеванием головного мозга обнаруживала признаки органического расстройства личности (т.1, л.д. 149-154, 226-230). Эти экспертизы также содержали характеристики личности Грязновой В.И., касающиеся особенностей ее мышления, интеллекта, их связь с состоянием здоровья.

Однако в нарушение ст. 86 и 198 ГПК РФ оценка результатов указанных судебных психолого-психиатрических экспертиз своего отражения в решении суда не нашла.

Из материалов дела усматривается, что на момент заключения договора пожизненной ренты Грязновой В.И. ( года рождения) было 82 года, она являлась инвалидом II группы, установленной ей в 1998 году бессрочно (т. 1, л.д. 14), в силу имеющихся у нее заболеваний без посторонней помощи она не могла передвигаться в пределах квартиры, практически являлась незрячей, нуждалась в постороннем уходе.

В обоснование исковых требований Грязнова В.И. ссылалась на то обстоятельство, что не понимала, какой именно договор она заключила с Живайкиной О.С., подтверждая это имеющимися в деле заявлениями, поданными ею вскоре после заключения договора пожизненной ренты от 26 июня 2009 г. Так, в заявлении от 26 августа 2009 г., поданном Грязновой В.И. в УФРС г. Москвы она ставила вопрос о расторжении договора дарения (т.1, л.д. 38), в заявлении от того же числа, поданном в ОВД «Гольяново» г. Москвы, Грязнова В.И. высказывала намерения по расторжению заключенного договора, также указывала, что заключила договор дарения (т.1, л.д. 248).

Из материалов дела также следует, что Грязнова В.И. доверила незнакомому лицу – Лукьяновой И.В. (знакомой Живайкиной О.С.) право на распоряжение денежными средствами на ее счете в Сбербанке, выдав соответствующую доверенность, датированную тем же числом, что и договор пожизненной ренты, а именно 26 июня 2009 г.

Эти перечисленные выше существенные для дела обстоятельства и доказательства, их подтверждающие, судом при вынесении решения не были учтены и не получили оценки в соответствии со ст. 67 ГПК РФ.

Из материалов дела усматривается, что в судебном заседании были

допрошены свидетели со стороны истца – В[redacted] В[redacted] Ш[redacted] которые были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (т.1, л.д. 71-72, 185-186).

В нарушение ч. 4 ст. 67 ГПК РФ суд в своём решении не отразил результаты оценки показаний вышеназванных свидетелей и не привел мотивы, по которым их показания были отвергнуты при вынесении судом решения об отказе в удовлетворении иска Грязновой В.И. Более того, показания свидетелей в мотивировочной части решения суда вообще не приведены, суд посчитал возможным не соблюдать обязательные правила оценки доказательств и ограничился лишь перечислением фамилий свидетелей.

При рассмотрении настоящего гражданского дела судом были допущены и другие существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии со статьей 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Согласно ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Между тем судом требования закона к содержанию решения не были выполнены. В мотивировочной части решения нет ссылки на конкретные доказательства по делу, позволившие суду признать заявленные Грязновой В.И. исковые требования необоснованными.

Часть 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации провозгласила равенство всех перед законом и судом. Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Данные конституционные принципы предполагают наличие одинакового объема процессуальных прав субъектов спорных гражданских правоотношений.

По мнению Судебной коллегии, при рассмотрении настоящего дела принцип равноправия сторон в гражданском процессе был нарушен, поскольку доказательства, представленные Грязновой В.И., были фактически проигнорированы судом, в то время как показаниям ответчика Живайкиной О.С. и свидетелей с ее стороны Скриповой Е.Н., Живайкиной В.К., пояснивших в судебном заседании, как указано в решении суда, что Грязнова В.И. понимала суть сделки и говорила относительно своего желания распорядиться своей квартирой путем заключения договора ренты, желала получать именно рентные платежи, судом было отдано предпочтение без приведения мотивов.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда второй инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Грязновой В.И., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить исковое заявление Грязновой В.И. о признании договора пожизненной ренты недействительным в соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

**определила:**

решение Преображенского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 марта 2012 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Преображенский районный суд г. Москвы в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи